

2. Макроэкономический прогноз. 2023–2025 / Е. Ю. Винокуров, А. Кузнецов, А. Бердигулова [и др.]. — Алматы : Евраз. банк развития, 2022. — С. 20–21.

*СНИЛ «Гандаль»
Е. А. Алексейков, А. Д. Грибанова, М. В. Жуков
БГЭУ (Минск)
Научный руководитель — Е. В. Андрос*

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ФАКТОР ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

В текущих экономических реалиях Республики Беларусь стратегия устойчивого развития (ESG) трансформируется из имиджевого тренда в ключевой государственный приоритет. Этот переход законодательно закреплён в Национальном плане действий до 2025 г., что создает нормативный фундамент для изменения корпоративных стратегий [1]. Основной целью внедрения ESG-принципов является повышение инвестиционной привлекательности бизнеса для доступа к новым финансовым инструментам, при этом государство создает условия, при которых экологически ответственные компании могут рассчитывать на более дешёвое финансирование.

Акцент смещается с линейной модели экономики на экономику замкнутого цикла, где отходы одного процесса становятся сырьём для другого, что позволяет снижать себестоимость и повышать рентабельность в долгосрочной перспективе [2]. Однако практическая реализация ESG-принципов сопряжена с вызовами. Предприятия сталкиваются с необходимостью значительных капиталовложений, дефицитом собственных средств для масштабной модернизации, а также новой инструментальной инфраструктуры финансирования. Кроме того, сложность представляет процедура верификации проектов, требующая времени и административных ресурсов для получения статуса зеленого проекта.

Несмотря на эти трудности, формирование национального рынка ESG-финансирования продолжается. Министерство финансов Республики Беларусь утвердило руководство по выпуску зеленых облигаций, что дает предприятиям четкий алгоритм привлечения инвестиций под экологические проекты [3]. Также наблюдается интеграция принципов устойчивого развития в банковский сектор — ведущие белорусские банки начинают учитывать ESG-факторы при оценке кредитоспособности заемщиков, следуя рекомендациям Национального плана.

Таким образом, интеграция ESG-факторов становится не просто данью времени, а необходимым условием для сохранения конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Компании, которые смо-

гут адаптироваться и освоить работу с зеленым капиталом, получают стратегическое преимущество и доступ к льготному финансированию, особенно в свете реализации Национальной стратегии развития экономики замкнутого цикла до 2035 г. [2].

Источники

1. О Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 10 дек. 2021 г. № 710 : в ред. от 28 февр. 2024 г. № 130 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100710> (дата обращения: 19.11.2025).

2. Национальная стратегия развития экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики) Республики Беларусь на период до 2035 г. : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 мая 2024 г. № 393 // Министерство экономики Республики Беларусь. — URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/Nats-strategija-do-2035.pdf> (дата обращения: 19.11.2025).

3. Руководство для эмитентов, инвесторов и иных участников рынка ценных бумаг по выпуску и обращению зеленых, социальных и облигаций устойчивого развития // Министерство финансов Республики Беларусь. — URL: https://www.minfin.gov.by/upload/depacen/metod_recomend/ESG_bonds.pdf (дата обращения: 19.11.2025).

СНИЛ «Гандаль»

Н. С. Антохова

БГЭУ (Минск)

Научный руководитель — С. О. Белова, канд. экон. наук, доцент

ФИНАНСОВЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ОБЛАЧНЫХ КАСС И АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ POS-РЕШЕНИЙ ДЛЯ РЕСТОРАННОГО И ТОРГОВОГО БИЗНЕСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Цифровизация торгового и ресторанного бизнеса в Республике Беларусь ускорила переход к облачным кассовым и POS-решениям, чему способствовали регуляторные требования по обновлению кассовой техники и стремление предприятий повысить финансовую устойчивость в условиях конкуренции [1, 2]. Традиционные решения остаются капиталоемкими, требуют регулярных затрат на обслуживание и обновления, обеспечивают слабую аналитику старых POS-систем и создают барьеры внедрения цифрового учета для МСП.

На этом фоне сформировались три финансовые модели внедрения облачных касс: разовая покупка лицензии, подписка и полнофор-